

Видя, что Сун Ляньчэнь волнуется не на шутку, Линь Юй поспешил его успокоить:

— Не переживай так, пойдём вместе поищем.

В глубине души он искренне радовался за друга, но лёгкая тоска всё же скребла сердце — в конце концов, он снова останется один.

Линь Юй мысленно вздохнул. Прошлой ночью он досконально изучил окрестности секты Небесного Сокровенного, но так и не приблизился к разгадке тайны «ядра» в теле Линь Бэя. Время поджимало, нужно было спешить, иначе он здесь просто сойдёт с ума от скуки.

Они двинулись туда, куда указывал Сун Ляньчэнь, но, сколько ни всматривались в толпу, нужного человека так и не нашли.

— Может, тебе показалось? — спросил Линь Юй.

«Нет, — возразил себе Сун Ляньчэнь. — Я точно не мог обознаться. Это был первый старший брат. Он приехал в город Куйсин».

Радостное волнение мешалось с недоумением. В прошлой жизни Наньгун Хао в это время ещё ушёл в глубокое уединение и покинул обитель лишь через год после того, как сам Ляньчэнь вступил в секту Чистого Ветра. Почему же сейчас он разгуливает по Куйсину?

Прибыл ли он один или с кем-то ещё? Приехал ли с ним учитель, старейшина Тяньхэ? И неужели они пожаловали ради Собрания Испытания Меча?

Впрочем, последнюю мысль Сун Ляньчэнь отбросил сразу же.

Секта Чистого Ветра всегда держалась в стороне от мирской суеты и распрей заклинателей. В прошлой жизни старейшина Тяньхэ покинул остров Великого Омута только потому, что ему наскучило одиночество и захотелось развеяться. Очевидно, у старшего брата в Куйсине были какие-то свои, неотложные дела.

«Нужно во что бы то ни стало разыскать его, — твёрдо решил мальчик. — Только тогда моя жизнь вернётся в прежнее русло. Секта Чистого Ветра — мой единственный настоящий дом».

Сун Ляньчэнь отвёл взгляд и негромко ответил Линь Юю:

— Наверное.

Линь Юю хватило одного взгляда, чтобы понять его разочарование.

— Да ты не переживай, — подбодрил он. — Если твой знакомый действительно в городе, вы рано или поздно столкнётесь.

Слова Линь Юя оказались пророческими, хотя Сун Ляньчэнь и помыслить не мог, что судьба сведёт его с Наньгун Хао так скоро — и не где-нибудь, а на территории секты Небесного Сокровенного.

Если разобраться, они расстались всего несколько дней назад: в ночь перед перерождением они ещё сидели за одним столом и пили вино.

И всё же при виде столь знакомого, родного силуэта у Сун Ляньчэня предательски защипало глаза.

Наньгун Хао, первый ученик старейшины Тяньхэ, всегда отличался мягким нравом и бесконечным терпением. К своему младшему собрату он относился с особой теплотой и заботой.

В душе Сун Ляньчэнь давно считал его названным старшим братом. Ныне Наньгун Хао пребывал в пору юности, однако в нём не было и следа свойственного этому возрасту легкомыслия. Окружённый пёстрой толпой, он держался удивительно спокойно и сдержанно — именно таким Сун Ляньчэнь его и помнил.

Сун Ляньчэнь украдкой покосился на стоявшего рядом Линь Юя и тихо прошептал:

— Мне нужно отойти.

— Хорошо, я провожу, — тут же вызвался тот.

— Не надо, — поспешно покачал головой мальчик. — Я быстро, одна нога здесь, другая там.

— Ну ладно.

Поскольку они находились на территории секты, Линь Юй не слишком беспокоился за его

безопасность.

— Только аккуратнее там, не заблудись.

Мальчик неразборчиво угукнул и мгновенно затерялся в людском море.

Сегодня было торжественное открытие Собрания Испытания Меча. На главной площади яблоку негде было упасть от съехавшихся отовсюду адептов различных орденов и кланов. Сжимая в ладони выданный сектой Небесного Сокровенного железный жетон, Линь Юй с явным любопытством лавировал между заклинателями, с интересом наблюдая за происходящим вокруг праздником.

Тем временем Сун Ляньчэнь, пользуясь суматохой, сделал крюк, чтобы скрыться из виду Линь Юя, и бросился на поиски Наньгун Хао. Когда он, преодолев плотную стену тел, наконец оказался перед старшим братом, его лицо покрывала испарина, а дыхание сбилось от бега. Задышавшись, он сделал несмелый шаг вперёд.

Наньгун Хао сразу заметил замершего перед ним ребёнка. Поймав его отчаянный, умоляющий взгляд, юноша на мгновение растерялся, недоумённо огляделся по сторонам и лишь затем опустился на одно колено.

— Девочка, что-то случилось? — мягко спросил он.

— Я... — только и успел выдохнуть Сун Ляньчэнь, как над площадью разнёсся глубокий, протяжный гул древнего колокола.

Наньгун Хао поднял голову к небу и улыбнулся:

— Ну вот, началось.

Сун Ляньчэнь судорожно вцепился в его широкий рукав:

— Старший бр... братец, я...

— Ты потерялась? — участливо поинтересовался Наньгун Хао.

Мальчик часто-часто закивал:

— Да... мне очень страшно.

Он глядел на юношу снизу вверх, и в его глазах читался неподдельный страх беззащитного

зверька, зажатого в угол.

Наньгун Хао ласково улыбнулся и, легонько похлопав его по плечу, подбодрил:

— Не бойся. Пойдём, я помогу тебе отыскать твоих... близких.

Сун Ляньчэнь послушно кивнул. Наньгун Хао его ещё не знал, а значит, сейчас первостепенной задачей было уцепиться за него и сделать так, чтобы старший брат забрал его с собой в секту Чистого Ветра.

После торжественного перезвона колоколов шумная площадь на мгновение притихла, но вскоре гомон сотен голосов возобновился с прежней силой. Сун Ляньчэнь покрепче сжал тёплую ладонь Наньгун Хао, сиюсья поспевать за ним в этой толкотне.

Заметив, с каким трудом ребёнок пробирается сквозь толпу, юноша остановился и негромко предложил:

— Если ты не против, я могу взять тебя на руки.

За последнее время Сун Ляньчэнь уже привык к тому, что Линь Юй то и дело таскал его на руках, да и глупо было отрицать очевидное — в этом хрупком теле далеко не уйдёшь. Поэтому он без лишних колебаний протянул навстречу ладони.

Наньгун Хао явно не ожидал такой доверчивости от незнакомого ребёнка. В его глазах промелькнуло удивление, которое, впрочем, тут же сменилось тёплой улыбкой. Он наклонился и легко поднял мальчика — тот оказался совсем крохотным и почти невесомым.

— Надо же, какая доверчивая, — добродушно поддразнил юноша. — И совсем не боишься, что я могу оказаться злодеем?

«Да какой из тебя злодей, глупый ты старший брат», — ласково подумал Сун Ляньчэнь, но вслух ничего не сказал, лишь со всей серьёзностью помотал головой.

— Хорошо-хорошо. Расскажешь, в какой стороне вы разминувшись?

— Вон там... — Сун Ляньчэнь намеренно указал в противоположную сторону.

Наньгун Хао ничего не заподозрил и послушно понёс его в указанном направлении.

Народу на площади прибывало, людское море волновалось и бурлило, поэтому продвигались они черепашьям шагом. Вскоре гомон толпы утих вновь, уступая место зычному, исполненному властности мужскому голосу, разнёсшемуся над площадью с помощью духовных сил:

— Настало время для проведения нашего традиционного Собрания Испытания Меча. Отрадно видеть здесь столь много выдающихся юношей и дев. Помните: именно вам предстоит стать будущим всего мира заклинателей...

Наньгун Хао пламенные речи оратора на трибуне ничуть не трогали — он скользнул по нему равнодушным взглядом и тут же отвернулся. А вот Сун Ляньчэня словно громом поразило.

Едва раздалась первые слова, пальцы мальчика судорожно сжались в кулаки.

Вещал с высокого помоста не кто иной, как Оуян Жуй, глава секты Небесного Сокровенного. Заклятый враг, из-за которого вся его прошлая жизнь превратилась в пепел.

Хотя Оуян Жую перевалило за шестой десяток, благодаря глубокому совершенствованию он выглядел едва ли на тридцать с небольшим. Высокий, статный, с благородными чертами лица, он держался холодно и высокомерно. Вся его фигура источала столь грозную, подавляющую ауру власти, что обычные люди не смели даже взгляда на него поднять.

При его появлении глаза сотен молодых заклинателей на площади вспыхнули благоговейным восторгом. Лишь один маленький человек смотрел на него снизу вверх с чистой, первобытной ненавистью.

«Когда-нибудь...»

«Когда-нибудь я заставлю тебя сполна ответить за всё, что ты натворил».

<http://bllate.org/book/18181/1758988>